

Шэнь Южань почувствовала, как сердце отчаянно забилося в груди.

Она беспокойно заерзала на кровати, ощупывая поясницу в поисках мобильного телефона.

Телефона под рукой не оказалось, зато само ощущение кожи в области талии показалось ей странным: даже сквозь ткань пижамы чувствовалась невероятная нежность и гладкость тела.

Что происходит?

Она опустила взгляд...

Воротник пижамы предательски сполз, открывая взору ослепительную белизну кожи, от которой у нее самой зарябило в глазах.

Черт возьми!

Что это?

Почему... почему они такие большие?

Шэнь Южань словно громом поразило.

Она была женщиной бывалой, многое видела на своем веку.

Но такого — никогда.

Она поспешно сунула ноги в тапочки и бросилась к зеркалу в полный рост у двери, чтобы внимательно рассмотреть произошедшие с ней перемены.

Рост около метра семидесяти, длинные черные волосы до плеч, изящная и стройная фигура, лебединая шея — тонкая и грациозная.

Края пижамы были короткими, обнажая идеально ровные, словно выточенные из белого нефрита, длинные ноги.

А лицо?

Красота, затмевающая времена, лицо, перед которым склонились бы сами лотосы.

Глаза — словно сияющая звездная река, брови — как тонкие мазки тушью на далеких горах, губы — нежные и влажные, будто только что распустившиеся лепестки цветов, прямой и изящный нос. Все вместе это создавало образ, окутанный легким ореолом холодной отстраненности.

Белоснежная кожа с едва уловимым розоватым отливом в мягком свете казалась настолько безупречной, что хотелось коснуться ее, чтобы проверить, реальна ли она.

В тот же миг, когда она осознала свою новую внешность, в сознание хлынул поток чужих воспоминаний.

Шэнь Южань поняла: она переродилась.

Девушка в зеркале, излучающая неземную грацию, носила то же имя — Шэнь Южань.

Она жила в том же мире и в том же городе, Цзянчэне, что и Шэнь Южань, офисный планктон из прошлой жизни.

Время тоже совпадало — две тысячи двадцать третий год.

Разница была лишь в том, что нынешняя Шэнь Южань только поступила в университет.

Сегодня был ее первый учебный день.

Но девушка, с детства отличавшаяся слабым здоровьем, стала жертвой трагической случайности.

Вчера вечером, перед сном, она внезапно почувствовала острую боль в сердце и потеряла сознание.

А очнувшись, превратилась в ту, кем стала сейчас.

Такая смерть...

Впрочем, это было не менее стремительно, чем финал той Шэнь Южань, которую сбил автомобиль.

Кстати, день аварии был одиннадцатым марта.

А сейчас, в мгновение ока, уже сентябрь.

Шэнь Южань застыла перед зеркалом, недоверчиво касаясь своих щек.

Гладкие, нежные, безупречно чистые.

Информации было слишком много, она не могла понять, где реальность, а где вымысел.

С одной стороны — тридцать с лишним лет настоящей жизни, сцена с летящим на нее автомобилем до сих пор стояла перед глазами.

С другой — воспоминания прежней хозяйки тела были настолько отчетливыми, словно она сама прожила каждую минуту.

Она помнила, как родители погибли в автокатастрофе, когда она училась в средней школе, оставив ей несколько квартир, сдача которых в аренду позволяла ей безбедно существовать.

Она помнила свои результаты на вступительных экзаменах — шестьсот восемьдесят восемь баллов. Она могла бы поступить в лучший вуз страны.

Но, учитывая, что другие университеты находились слишком далеко от дома, она выбрала класс Тосинь в Университете Цзянчэна, на факультете компьютерных наук и технологий.

Класс Тосинь в Университете Цзянчэна был основан знаменитым выпускником Цзюнь Лэем, и обучение там позволяло пройти путь от бакалавра до доктора наук.

Нет, нет... сейчас не время предаваться воспоминаниям.

Что же делать?

Шэнь Южань растерянно хлопала ресницами, глядя на свое отражение.

Любой бы на ее месте пришел в замешательство, внезапно превратившись из заурядного офисного работника в юную красавицу-студентку.

В этот момент она вспомнила о самом важном.

Девушка в три прыжка подскочила к письменному столу, схватила белый смартфон, открыла панель набора номера и ввела знакомую комбинацию цифр.

Это был номер матери той, прежней Шэнь Южань.

Гудки тянулись бесконечно.

Шэнь Южань затаила дыхание.

После серии длинных гудков вызов был принят.

Раздался голос пожилой женщины — добрый и мягкий:

— Алло, здравствуйте, кто это?

Шэнь Южань открыла было рот, но тут же плотно сжала губы, не издав ни звука.

Ее голос изменился. Стоило ей заговорить, как обман тут же раскроется.

К тому же, она не могла объяснить, кто она такая.

В глазах матери она была человеком, который погиб почти полгода назад.

Сможет ли шестидесятилетняя женщина принять такую фантастическую правду, если даже сама Шэнь Южань до конца не могла в это поверить?

В конце концов, Шэнь Южань так ничего и не сказала.

Она просто прижала телефон к уху, слушая дыхание на том конце провода.

Старушка пробормотала что-то сама себе и повесила трубку.

Снова раздалась гудки. Шэнь Южань еще долго стояла с телефоном в руках, не в силах пошевелиться.

Наконец, она облегченно улыбнулась.

Главное, что она жива, и те, кто ей дорог, тоже здесь.

Ради той, прежней Шэнь Южань, и ради этой, нынешней...

Она обязательно будет жить дальше. И жить хорошо.